

ОДОБРЕНО
Президиумом
Арбитражного суда
Костромской области
Постановление
от 24.02.2021 №3

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в четвертом квартале 2020 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В четвертом квартале 2020 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 2344 дела, в том числе 85 дел о несостоятельности (за тот же период 2019 года – 2791 дело, в т.ч. 102 дела о несостоятельности). Обжаловано 269 судебных актов (11,4 % от общего количества рассмотренных дел), в том числе, 62 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (7 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 127 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (9 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 78 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (5 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 25 делам, что составляет 1 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в четвертом квартале 2019 года – 46 или 1,6 %). 22 судебных акта отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом, 3-Арбитражным судом Волго –Вятского округа.

В четвертом квартале 2020 года по первому судебному составу пересмотрено 2 судебных акта (в четвертом квартале 2019 года – 5), по второму судебному составу - 19 судебных актов (в четвертом квартале 2019 года – 33), по четвертому судебному составу - 3 судебных акта (в четвертом квартале 2019 года – 8).

В целом, за четвертый квартал 2020 года, по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 16 %; доля отмененных судебных актов в процентном соотношении уменьшилась с 1,6 % до 1%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права, в которые включаются отмены по безусловным основаниям - 6 дел, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 12 дел, нарушение или неправильное применение норм материального права - 1 дело, неполное выяснение обстоятельств, имеющих значения для дела - 2 дела.

В четвертом квартале 2020 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 16 % (4 дела).

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска и заключением мирового соглашения) составляет 0,9 % (21 дело) от общего числа рассмотренных коллегией в четвертом квартале 2020 года дел. В четвертом квартале 2019 года аналогичный показатель составлял 1,5 %.

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенными основаниями отмен являлись: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (24 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (48 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (4 %), неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела (8 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1 В случае подачи заявления по вопросу о судебных расходах по истечении срока, предусмотренного частью 2 статьи 112 АПК РФ, без ходатайства о восстановлении такого срока данное заявление не рассматривается арбитражным судом и возвращается лицу, подавшему его, на основании части 2 статьи 115 АПК РФ.

Возмещение издержек сторонам спора носит заявительный характер и не производится по инициативе суда, в производстве которого находится дело.

Дело № А31-14551/2017

По результатам рассмотрения дела определением суда первой инстанции с Общества в пользу Компании взысканы расходы на проведение экспертизы.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, производство по заявлению Компании о взыскании судебных расходов прекращено.

В пункте 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12 от 17.02.2011 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» разъяснено, что в случае подачи заявления по вопросу о судебных расходах по истечении срока, предусмотренного частью 2 статьи 112 АПК РФ, без ходатайства о восстановлении такого срока данное заявление не рассматривается арбитражным судом и возвращается лицу, подавшему его, на основании части 2 статьи 115 АПК РФ. Если факт пропуска срока на подачу заявления по вопросу о судебных расходах установлен после его принятия к производству, суд выясняет причины пропуска срока. Признав причины пропуска срока уважительными, суд продолжает рассмотрение заявления, а в ином случае прекращает производство по заявлению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

Из материалов дела следует, что последним судебным актом, которым закончилось рассмотрение спора по существу, является постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.12.2019. Именно с указанного момента у ответчика возникло право на подачу заявления о разрешении вопроса по распределению судебных издержек.

С заявлением о взыскании судебных расходов Компания обратилась 25.06.2020 (согласно входящему штампу суда), то есть по истечении установленного законом трехмесячного срока, с нарушением срока подачи заявления, установленного частью 2 статьи 112 АПК РФ. При этом, ходатайство о восстановлении пропущенного срока ответчиком не заявлялось.

Выводы суда первой инстанции со ссылкой на часть 2 статьи 168 АПК РФ противоречат положениям части 2 статьи 112 АПК РФ, разъяснениям, изложенным в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О

некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», в соответствии с которым возмещение издержек сторонам спора носит заявительный характер и не производится по инициативе суда, в производстве которого находится дело.

1.2 Суть договора поручительства состоит в обязательстве поручителя уплатить кредитору должника денежную сумму при неисполнении последним данной обязанности, заключение такого договора физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в том числе в случае, когда такое лицо является единственным учредителем (участником) общества-должника или иным лицом, контролирующим его деятельность, и заключило договор поручительства в целях обеспечения сделки этого общества, не связано с осуществлением таким лицом предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому требования, вытекающие из указанного договора, относятся к компетенции судов общей юрисдикции (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015)).

Дело № А31-1425/2020

Посчитав, что исковое заявление принято с нарушением правил компетенции, Арбитражный суд Костромской области определением передал дело по подсудности в Арбитражный суд Московской области.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, дело направлено в Московский городской суд для передачи по подсудности.

Как следует из материалов дела, истцом заявлено требование о взыскании в солидарном порядке с Общества (как с основного должника) и с гражданина (как отвечающего солидарно поручителя) задолженности по договору на выполнение работ. Требование к ответчику - гражданину обосновано истцом наличием договора поручительства. Согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц ответчик -гражданин является генеральным директором и единственным участником Общества.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), суть договора поручительства состоит в обязательстве поручителя уплатить кредитору должника денежную сумму при неисполнении последним данной обязанности, заключение такого договора физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, в том числе в случае, когда такое лицо является единственным учредителем (участником) общества-должника или иным лицом, контролирующим его деятельность, и заключило договор поручительства в целях обеспечения сделки этого общества, не связано с осуществлением таким лицом предпринимательской или иной экономической деятельности, поэтому требования, вытекающие из указанного договора, относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Исходя из положений пункта 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Следовательно, если требование кредитора об исполнении солидарного обязательства предъявлено одновременно к должнику и поручителю, то это не позволяет суду принимать решение о разъединении заявленных требований исходя из субъектного состава спора и такое требование подлежит рассмотрению в рамках одного дела.

Данный спор к специальной подведомственности арбитражного суда, установленной частью 6 статьи 27 АПК РФ, не относится.

Согласно части 7 статьи 27 АПК РФ при обращении в арбитражный суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны арбитражному суду, другие - суду общей юрисдикции, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270, частью 4 статьи 288 АПК РФ
(безусловные основания).**

Судебный акт отменен в связи с принятием судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (пункт 4 части 4 статьи 270 АПК РФ).

1.3 По делу о взыскании по договору оказания услуг по передаче электрической энергии задолженности за электроэнергию, приобретаемую в целях компенсации потерь в сетях, привлечению к участию в деле в качестве третьих лиц подлежат потребители поставленной электроэнергии.

Дело № А31-4594/2018

Решение суда первой инстанции отменено судом апелляционной инстанции, поскольку судом рассмотрено дело о взыскании задолженности за электроэнергию, приобретаемую в целях компенсации потерь в сетях по договору оказания услуг по передаче электрической энергии, без привлечения в качестве третьих лиц потребителей электроэнергии, чьи права и обязанности затронуты принятым решением.

1.4 Вынесение судебного приказа о взыскании денежных средств с лица, в отношении которого было возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве), без участия конкурсных кредиторов недопустимо, поскольку может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности и нарушение прав и законных интересов его конкурсных кредиторов.

Дело № А31-16292/2019

Судебный приказ отменен судом кассационной инстанции, поскольку в отношении ответчика введена процедура наблюдения, оспариваемый приказ может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности ответчика и нарушение прав и законных интересов его конкурсных кредиторов.

Аналогичными являются обстоятельства дела и основания отмены по делам № А31-16291/2019, А31-16293/2019.

**2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм
материального права**

2.1 Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока исковой давности по дополнительным требованиям.

Дело № А31-10/2020

Подрядчик обратился к Заказчику с иском о взыскании задолженности по оплате выполненных работ, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 24.12.2014 по 31.12.2019.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено в части подлежащих взысканию процентов, надлежащим периодом начисления процентов признан период с 01.12.2016 по 31.12.2019.

В силу статьи 203 ГК РФ течение срока исковой давности прерывается совершением обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании долга. После перерыва течение срока исковой давности начинается заново; время, истекшее до перерыва, не засчитывается в новый срок.

Пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» к действиям, свидетельствующим о признании долга в целях перерыва течения срока исковой давности, в частности, могут относиться: признание претензии; изменение договора уполномоченным лицом, из которого следует, что должник признает наличие долга, равно как и просьба должника о таком изменении договора (например, об отсрочке или о рассрочке платежа); акт сверки взаимных расчетов, подписанный уполномоченным лицом.

Пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (статья 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам статьи 395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

Признание обязанным лицом основного долга, в том числе в форме его уплаты, само по себе не может служить доказательством, свидетельствующим о признании дополнительных требований кредитора (в частности, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами), и, соответственно, не может расцениваться как основание перерыва течения срока исковой давности по дополнительным требованиям.

Из содержания акта сверки на 31.12.2016 следует, что ответчиком признан основной долг; сведения о дополнительных обязательствах в акте отсутствуют.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не имелось оснований для взыскания заявленных процентов в полном объеме.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела

3.1 По смыслу пункта 8 статьи 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд вправе вынести решение о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества лишь при определенных условиях (если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 настоящего Закона) и на основании ходатайства гражданина.

Дело № А31-18318/2019

Гражданка обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ее несостоятельным (банкротом).

Рассмотрев заявление, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у должника в настоящее время отсутствует источник дохода, позволяющий исполнить план реструктуризации, что препятствует введению процедуры реструктуризации долгов, в связи с чем признал гражданку несостоятельной (банкротом) и ввел в отношении нее процедуру реализации имущества должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части введения в отношении должника процедуры реализации имущества.

К заявлению должницей были приложены документы, подтверждающие, что она является пенсионером, и кроме того имеет постоянное место работы, и стабильный источник дохода. Среднемесячный доход должника составляет более 40000 руб.

3.2 В отдельности видеозапись не может являться доказательством совершения сделки розничной купли-продажи контрафактного товара и может рассматриваться лишь как дополнительное доказательство в совокупности с другими доказательствами.

Дело № А31-13964/2019

Иностранное юридическое лицо обратилось в арбитражный суд с заявлением к предпринимателю о взыскании 50000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и за нарушение авторских прав на произведение искусства при реализации детской игрушки.

Суд первой инстанции, исследовав представленные в материалы дела доказательства, в том числе видеозапись, на которой зафиксирован факт приобретения иного товара у иного продавца, пришел к выводу о том, что истец не представил суду достоверных, относимых и допустимых доказательств, со всей очевидностью однозначно свидетельствующих о незаконном распространении ответчиком контрафактной продукции и нарушении тем самым прав истца.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено на основании следующего.

В силу статьи 493 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором розничной купли-продажи, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется покупатель (статья 428 ГК РФ), договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара.

Сама по себе видеозапись не может являться доказательством совершения сделки розничной купли-продажи и может рассматриваться лишь как дополнительное доказательство в совокупности с другими доказательствами.

Факт продажи приобщенного к материалам дела товара - детской игрушки с карточкой, содержащего изображения защищаемых истцом товарных знаков и произведений изобразительного искусства, подтверждается кассовым чеком (приобретено несколько товаров, в том числе спорный товар; в чеке указана общая сумма без выделения отдельных позиций).

В кассовом чеке содержатся сведения о лице, реализовавшем товар (ФИО, ИНН), позволяющие сделать вывод о том, что реализация спорного товара произведена ответчиком.

Доказательств того, что по спорному чеку продан иной товар, а также доказательств осуществления ответчиком торговой деятельности по другому адресу, суду не представлено.

Обстоятельства реализации детской игрушки с карточкой не опровергнуты ответчиком в судебном заседании по делу.

3.3 При расчете размера компенсации за нарушение исключительных прав на основании пункта 2 статьи 1406.1 ГК РФ (в двукратном размере стоимости права правомерного использования) суд учитывает объем продаж изделий и объем передаваемых лицензиату прав по лицензионному договору, предоставляющему правомерное использование объекта исключительных прав, в сравнении с объемом продаж и объемом нарушенных прав ответчиком.

Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ может быть удовлетворено только в том случае, если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено или имеется угроза нарушения права.

Дело № А31-4758/2019

Общество обратилось с иском к предпринимателю об обязанности прекратить незаконное использование полезной модели, а именно прекратить производить, предлагать к продаже посредством использования сети интернет или каким-либо иным способом рекламировать и продавать потребителям продукцию, содержащую в своей конструкции полезные модели, изъять из гражданского оборота продукцию, содержащую в своей конструкции полезные модели и взыскании 7500000 рублей компенсации.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, с ответчика в пользу истца взыскано 5327 рублей 08 копеек компенсации, в удовлетворении остальной части требований отказано.

В обоснование размера компенсации, определяемой как однократная стоимость права использования полезной модели, истец представил лицензионное соглашение.

Проанализировав условия лицензионного договора в совокупности с расчетом, приведенным истцом в обоснование размера вознаграждения лицензиара, апелляционный суд приходит к выводу о том, что 7500000 рублей является той платой, которая взимается за правомерное использование полезной модели при изготовлении и продаже 14 079 пар ювелирных изделий- плановый

показатель годового объема продаж ювелирных изделий данной модели. При этом лицензиату предоставляется исключительная лицензия.

Исходя из вышеприведенного апелляционный суд пришел к выводу, что объем прав, нарушение которых допущено ответчиком, отличается от объема прав, переданных по лицензионному договору.

С учетом признанного ответчиком количества пар серег, выпущенных им в оборот (10 пар), размер компенсации, определенный размером стоимости права использования полезной модели, исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах взимается за правомерное использование полезной модели тем способом, который использовал ответчик, составляет 5327,08 руб. (7 500 000*10/14079).

Кроме того, апелляционный суд пришел к выводу о недоказанности истцом факта конкретного длящегося и продолжающегося нарушения прав истца, на пресечение которого направлено требование о прекращении использования полезной модели и обязанности изъятия продукции из гражданского оборота, в связи с чем, исковые требования в указанной части не подлежат удовлетворению.

3.4 Незаконное размещение нескольких изображений образов персонажей, не являющихся кадром произведения, равно как разных товарных знаков на одном материальном носителе является нарушением исключительных прав на каждый объект интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации, в связи с чем, использование каждого произведения (изображений образов персонажей) и товарного знака образует самостоятельное правонарушение.

Дело № А31-14245/2019

Общество обратилось в суд к предпринимателю с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на шесть товарных знаков и на шесть рисунков (изображений персонажей) в размере 120000 рублей, из расчета по 10000 рублей за каждый.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскано 10000 руб. компенсации.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда изменено в части размера компенсации, взыскано с ответчика в пользу истца 60000 рублей с удовлетворением ходатайства ответчика о снижении компенсации ниже минимального размера.

Апелляционный суд не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что рисунки (изображения) персонажей не могут в данном случае рассматриваться как самостоятельные произведения изобразительного искусства, поскольку являются частью аудиовизуальных произведений, входящих в состав сериала «Фиксики».

В данном случае ответчиком нарушены исключительные права истца на двенадцать объектов интеллектуальной собственности (пункт 32 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015).

Достоверных доказательств воспроизведения ответчиком кадра из мультфильма, права в отношении которого принадлежат истцу, в материалы дела

не представлено. Имеющиеся распечатки скриншотов страниц из сети Интернет такими доказательствами не являются.

Незаконное размещение нескольких изображений образов персонажей, не являющихся кадром произведения, равно как разных товарных знаков на одном материальном носителе является нарушением исключительных прав на каждый объект интеллектуальной деятельности и средство индивидуализации, в связи с чем, использование каждого произведения (изображений образов персонажей) и товарного знака образует самостоятельное правонарушение.

3.5 Положения статьи 717 ГК РФ (отказ заказчика от исполнения договора подряда) не освобождают заказчика от приемки работ, выполненных до заявления им о расторжении договора подряда в одностороннем порядке.

Дело № А31-18376/2019

Заказчик обратился к подрядчику с иском о взыскании неосновательного обогащения, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскано неосновательного обогащения.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено.

Прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (пункт 19 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018)», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018).

Материалами дела подтверждается, что подрядчик, получивший от заказчика уведомление о расторжении договора подряда и требование о возврате неотработанного аванса, в тридцатидневный срок для ответа на претензионные требования направил заказчику ответ-письмо с приложением акта приемки работ для его подписания и счет на оплату.

Учитывая, что взыскиваемые денежные средства были переданы ответчику в счет аванса по договору подряда, работы предъявлены на цену, указанную в договоре, и поскольку приемка работ заказчиком не была организована, заказчик не доказал обоснованность неподписания актов выполненных работ, в связи с чем обязанность возвратить неосновательное обогащение на стороне ответчика не возникла.

По делу подана кассационная жалоба, которая оставлена без удовлетворения.

3.6 Произвольное уменьшение судебных расходов на оплату услуг представителя не соответствует части 2 статьи 110 АПК РФ (с учетом пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21.01.2016 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» №1 от 23.01.2016).

А31-4896/2019

По результатам рассмотрения дела о взыскании неосновательного обогащения Общество обратилось в суд с заявлением о взыскании судебных расходов сумме 1 074 800 рублей, в том числе на оплату услуг представителя в сумме 1 070 000 рублей, на оплату услуг специалиста в сумме 4800 рублей.

Суд первой инстанции признал право истца требовать возмещения понесенных фактически расходов; однако указал, что все подготовленные представителем иски имеют одинаковое нормативное обоснование, отличаются исключительно адресами земельных участков, в отношении которых необходимо было производить работы, номерами контрактов и стоимостью работ, по всем контрактам имеют место одинаковые фактические обстоятельства, и в результате признал разумным возмещение расходов в сумме 40 000 рублей.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение о взыскании судебных расходов изменено. Суд признал обоснованным отнесение на ответчика расходов истца на представителя в сумме 300000 рублей и на участие специалиста в сумме 4800 рублей.

Апелляционный суд учел предъявление первоначальным истцом в Арбитражный суд Костромской области большого количества исковых заявлений по сходным спорам с тем же ответчиком. Представитель истца участвовал в общей сложности в 27 судебных заседаниях, 25 из которых проходили при рассмотрении требований судом первой инстанции и 2 из которых были проведены Вторым арбитражным апелляционным судом. При оказании услуг в рамках рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций работа исполнителя (представителя) носила «выездной» характер, при этом стоимость транспортных и командировочных расходов ко взысканию истцом не предъявлялась, поскольку она учтена в общей сумме (цене) соответствующих договоров.

Судом апелляционной инстанции также принято во внимание, что сумма, уплаченная истцом за представительство интересов на стадии рассмотрения пятнадцати дел судом первой инстанции, ниже низшего предела стоимости услуг адвокатов Ивановской и Костромской областей.

Аналогичными являются основания отмены по делу № А31-6834/2019.

3.7. Доводы стороны, опровергающие выводы судебного эксперта, должны быть подтверждены надлежащими доказательствами.

Дело № А31-13270/2018

Подрядчик обратился к заказчику с иском о взыскании задолженности по оплате выполненных строительных работ по контракту. Заказчик обратился к подрядчику со встречным иском о безвозмездном устранении недостатков выполненных работ.

Решением суда иски удовлетворены в полном объеме, в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части. Требования встречного иска удовлетворены в части. Суд обязал подрядчика обеспечить автоматическое отключение принудительной вытяжки в помещениях кухни.

Суд первой инстанции в отсутствие доказательств, которые опровергали бы вывод судебного эксперта, либо ставили бы под сомнение такой вывод или положенные в основу вывода исходные данные, отверг заключение эксперта, обладающего специальными техническими знаниями по данному вопросу. Суд немотивированно принял в качестве опровержения заключения независимого эксперта пояснения истца о том, что вытяжка, смонтированная в хозяйственном блоке, имеет признаки, характерные для местного отсоса, в отношении которых требования по принудительному отключению в нормативных документах по

обеспечению пожарной безопасности отсутствуют. Данные доводы какими-либо надлежащими доказательствами не подтверждены, соответствующих пояснений от эксперта не получено.

Если выводы эксперта в этой части вызывали сомнения, то суду первой инстанции следовало поставить на обсуждение вопрос о назначении повторной экспертизы по правилам статьи 87 АПК РФ.

Дело № А31-16699/2018

Заказчик обратился в арбитражный суд с иском к подрядчику об обязании произвести полную замену водоочистной системы согласно гарантийных обязательств предусмотренных муниципальным контрактом на поставку, монтаж и пуско-наладку автоматической установки оборудования водоочистной системы.

Суд первой инстанции, оценив представленные в дело доказательства, результаты судебной экспертизы, а также пояснения эксперта, пришел к выводу о недоказанности наступления гарантийного случая по контракту и отсутствии оснований для возложения на подрядчика обязанности по устранению выявленных недостатков в силу нарушения истцом правил эксплуатации установленного ответчиком оборудования (при эксплуатации спорного оборудования происходило его периодическое отключение от электроснабжения). Решением суда истцу в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено на основании следующего.

В отсутствие доказательств, которые с необходимой достоверностью опровергали бы результаты экспертизы, суд первой инстанции поставил под сомнение заключение эксперта и принял в качестве опровержения пояснения ответчика о ненадлежащей эксплуатации истцом оборудования.

Из результатов проведенной по делу экспертизы и пояснений эксперта следует, что при выполнении работ на Объекте ответчиком допущено отступление от технических характеристик оборудования, которое должно было быть поставлено и смонтировано в соответствии с условиями контракта.

В исследовательской части заключения судебным экспертом сделан вывод, что производительность станции очистки занижена на 30% ввиду установки колонн фильтров меньшего размера (вместо 36*72 установлены колонны 24*72), т.е. производительность станции вместо 10 м³/час составляет 8,0 м³/час.

Доказательств согласования с заказчиком поставки и монтажа системы обезжелезивания с меньшим объемом фильтрующей загрузки ответчик не представил, равно как пояснений об условиях подбора оборудования для его монтажа и обоснования соответствия установленного оборудования заявленным в техническом задании требованиям к его производительности.

Выводы суда и ответчика о ненадлежащей эксплуатации оборудования заказчиком в связи со случаями отключения системы от электропитания, апелляционный суд не признал состоятельными, поскольку из материалов дела не следует, что ответчик, самостоятельно осуществляя подбор необходимого оборудования, каким-либо образом предупреждал заказчика о необходимости резервного источника питания для исправной и безотказной работы водоочистной системы.

Следовательно, отсутствие в течение некоторого периода времени электроснабжения (при том, что условие обязанность обеспечить надлежащее напряжение в токопроводящих сетях (220В ± 11В) выполнена заказчиком, в том

числе, при эксплуатации оборудования) не исключает гарантийные обязательства подрядчика.

3.8. Размер платы за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды за расчетный период, в случае выхода из строя или утраты ранее введенного в эксплуатацию прибора учета коммунальных ресурсов, определяется исходя из данных, указанных в пункте 59 (1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354.

Дело № А31-10575/2019

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд к управляющей компании с иском о взыскании задолженности за электроэнергию, поставленную в целях содержания общего имущества в многоквартирных домах, за период с 01.05.2019 по 31.05.2019 в сумме 26906 рублей 31 копейка.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено в части отказа во взыскании 1216 рублей 03 копеек задолженности.

Апелляционный суд не согласился с выводом суда первой инстанции о том, что в части взыскания стоимости 281 кВт/ч сверхнормативного потребления электроэнергии многоквартирным домом иск удовлетворению не подлежит, поскольку в марте 2019 года был выявлен факт отсутствия общедомового прибора учета в указанном доме; общедомовой прибор учета по указанному адресу был установлен и опломбирован в ноябре 2019 года.

Согласно пункту 42 Правил № 354 размер платы за коммунальную услугу, предоставленную потребителю в жилом помещении в случаях и за расчетные периоды, указанные в пункте 59 настоящих Правил (в случае выхода из строя или утраты ранее введенного в эксплуатацию прибора учета коммунальных ресурсов), определяется исходя из данных, указанных в пункте 59 Правил.

В соответствии с пунктом 59 (1) Правил № 354 плата за коммунальную услугу, предоставленную на общедомовые нужды за расчетный период, с учетом положений пункта 44 Правил, а также плата за коммунальную услугу отопления определяются исходя из рассчитанного среднемесячного объема потребления коммунального ресурса, определенного по показаниям коллективного (общедомового) прибора учета за период не менее 6 месяцев (для отопления исходя из среднемесячного за отопительный период объема потребления), а если период работы прибора учета составил меньше 6 месяцев, - то за фактический период работы прибора учета, но не менее 3 месяцев (для отопления - не менее 3 месяцев отопительного периода) - начиная с даты, когда вышел из строя или был утрачен ранее введенный в эксплуатацию коллективный (общедомовой) прибор учета либо истек срок его эксплуатации, а если дату установить невозможно, - то начиная с расчетного периода, в котором наступили указанные события, до даты, когда был возобновлен учет коммунального ресурса путем введения в эксплуатацию соответствующего установленным требованиям коллективного (общедомового) прибора учета, но не более 3 расчетных периодов подряд.

По истечении указанного в пункте 59 настоящих Правил предельного количества расчетных периодов, за которые плата за коммунальную услугу

определяется по данным, предусмотренным указанным пунктом, плата за коммунальную услугу рассчитывается в соответствии с пунктом 42 настоящих Правил исходя из нормативов потребления коммунальных услуг (пункт 60 Правил № 354).

Ресурсоснабжающей организацией в суд апелляционной инстанции были представлены пояснения относительно объема потребления электрической энергии по ОДПУ по спорному дому за период с 01.09.2018 по 28.02.2019, который составил 17 438 кВт/ч. Среднемесячный объем потребления электрической энергии составил 2 906, 34 кВт/ч.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что стоимость электрической энергии, потребленной в целях содержания общего имущества многоквартирного жилого дома по адресу: г. Кострома, ул. 2-я Центральная, д. 14а, составит 1 216 рублей 03 копеек, исходя из следующего расчета: 2 906 кВт/ч (среднемесячный объем потребления электроэнергии) – 2 629 кВт/ч (объемы потребления в жилых помещениях согласно ведомости) * 4,39 руб./кВт/ч (цена (тариф)).

3.9 При передаче по договору цессии прав требования к должнику, возникших на основании кредитного договора и договора залога, суд устанавливает объем акцессорных обязательств, связанных с залоговым имуществом, право требования к исполнению которых передано цессионарию (например, передавалось ли цессионарию право на возмещение расходов на охрану залогового имущества).

Дело № А31-10662/2016

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества Банк обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий с конкурсным управляющим путем признания расходов на оплату охранных услуг заложенного имущества текущими платежами и погашении данной задолженности за счет денежных средств, поступивших от реализации заложенного имущества, в соответствии с пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено.

Согласно пункту 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», если иное не предусмотрено законом или договором, при уступке права (требования) или его части к новому кредитору переходят полностью или в соответствующей части также и права, связанные с уступаемым правом (требованием).

Материалы дела свидетельствуют о том, что права (требования) к должнику, принадлежащие Банку на основании кредитных договоров и договоров залога, переданы по договорам цессии третьему лицу.

Спорные суммы в счет оплаты оказанных услуг по обеспечению сохранности залогового имущества должника понесены Банком в соответствии с условиями отдельного договора и не связаны с обязательствами должника, вытекающими из вышеназванных кредитных договоров и договоров залога.

Право на возмещение расходов на охрану залогового имущества в рамках договоров цессии цессионарию не передавалось.

В связи с чем, выводы суда первой инстанции об уступке Банком по договорам цессии всего объема акцессорных обязательств, связанных с залоговым имуществом, не соответствуют обстоятельствам дела.

3.10 Обстоятельства, исключающие освобождение должника -гражданина от дальнейшего исполнения обязательств после завершения процедуры реализации имущества, должны быть подтверждены надлежащими доказательствами.

Дело № А31-11095/2017

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с ходатайством о завершении реализации имущества гражданина.

Определением арбитражного суда процедура реализации имущества в отношении должника завершена. Судом отказано в применении в отношении должника правила об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Суд первой инстанции, не применяя правила об освобождении от исполнения обязательств, указал на недобросовестность должника и злоупотребление им своими правами.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда изменено, к должнику применены правила об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств перед всеми кредиторами должника, за исключением требований одного кредитора.

Соглашение должника о разделе имущества с супругой подписано до возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) должника.

О наличии данного соглашения должник поставил суд и кредиторов в известность при подаче заявления о признании несостоятельным (банкротом).

Между тем в ходе процедуры банкротства гражданина соглашение о разделе имущества в установленном порядке не было оспорено и не признано недействительным.

Проверка наличия (отсутствия) оснований для оспаривания сделок должника, проведенная финансовым управляющим в ходе процедуры банкротства, показала, что сделки, требующие оспаривания, отсутствуют.

Между тем выводы суда первой инстанции о притворности сделки основаны на предположениях о фиктивном характере прекращения брачных отношений, сомнениях в финансовой состоятельности бывшей супруги должника исполнить условия соглашения о разделе имущества в части передачи должнику наличных денежных средств, не подтвержденных документально, а также на отсутствии достоверных сведений о получении денежных средств должником.

Указывая на получение выгоды от продажи транспортных средств, судом первой инстанции не учтено, что продаже предшествовала покупка автомобилей, то есть несение соответствующих расходов должником. Доказательства фактического превышения доходов над расходами в материалы дела не представлено. Все документы, касающиеся купли-продажи транспортных средств представлены должником при обращении в суд с заявлением о признании несостоятельным (банкротом).

На дату принятия судом первой инстанции обжалуемого определения процессуальное поведение ряда кредиторов свидетельствовало об отсутствии у них возражений относительно применения в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств, другие кредиторы представляли письменные пояснения с согласием об освобождении должника от исполнения обязательств.

В тоже время суд апелляционной инстанции считает, что материалами дела подтверждено наличие оснований для неосвобождения должника от исполнения обязательств перед отдельным кредитором, поскольку безосновательное получение должником денежных средств от данного кредитора и неправомерное удержание данных денежных средств подтверждено вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции.

4. Отмены (изменения) в связи с неполным выяснением обстоятельств дела

4.1. При расчете размера компенсации за нарушение исключительных авторских прав на основании подпункта 3 статьи 1301 ГК РФ (в двукратном размере стоимости права использования произведения) суд учитывает условия деятельности лицензиата, правомерно использующего исключительное авторское право, и нарушителя, перечень и объем изготавливаемой ими продукции, длительность использования объекта авторских прав.

Дело № А31-12635/2019

Иностранное юридическое лицо обратилось в арбитражный суд с заявлением к Обществу о взыскании 645394 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав на произведение изобразительного искусства - изображение персонажа Пеппа Pig (Свинка Пеппа) мультипликационного произведения «PEPPA PIG» (Свинка Пеппа)), 2 540 рублей стоимости спорного товара.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение изменено в части размера подлежащей взысканию компенсации и стоимости спорного товара, размер компенсации определен в сумме 18880 рублей 50 копеек, стоимость спорного товара 58 рублей 60 копеек.

В обоснование размера компенсации, определяемой в двукратном размере стоимости права использования произведения Свинка Пеппа, истец представил соглашение о предоставлении лицензии на продвижение продукции, заключенное в 2017 году между правообладателем и третьим лицом (далее - Соглашение).

Истец рассчитал компенсацию в сумме 645 394 руб. (курс доллара США на 29.05.2019 был равен 64,5394 руб.) (64,5394 руб. * 10 000 * 2 = 1 290 788 руб.), при этом истец просил взыскать в судебном порядке 50 % от указанной суммы - 645 394 руб.

Соглашение между истцом и ООО «ТБК-Р» содержит конкретный размер стоимости предоставленного права использования произведений Компании за единицу продукции - 5 % от розничной цены кондитерского изделия, при этом по условиям сделки сумму 10 000 долларов США, уплачиваемую за последующие 26

месяцев использования, следует квалифицировать как авансовый платеж, о размере и сроках перечисления которого договорились конкретные участники предпринимательской деятельности, что не влияет на расчет размера самой платы (роялти).

При расчете размера компенсации суд первой инстанции также не принял во внимание условия деятельности лицензиата и ответчика, перечень и объем изготавливаемой продукции, длительность использования ответчиком объекта авторских прав (персонажа Свинка Пеппа), исключительные права на который принадлежат Компании.

Проанализировав условия Соглашения, в частности, объем прав, переданных по Соглашению (3 вида продукции), длительность предоставленной лицензии (26 месяцев), размер роялти за единицу продукции (5 % от розничной цены кондитерского изделия), учитывая доказанность нарушения прав Компании в отношении только одной группы товаров - торты на заказ, размещение ответчиком в каталоге предложения к продаже торта, содержащего спорное изображение, длительность правонарушения, не превышающего 1 год, количество используемых в оформлении торта персонажей (1 единица), апелляционный суд посчитал правильным применением аналогии, предусмотренной пунктом 3 статьи 1301 ГК РФ к расчету компенсации, роялти 5 % от розничной стоимости реализованного ответчиком товара по позиции «Торты и капкейки на заказ» за 2019 год (188805 рублей) - 9440 рублей 25 копеек.

Кроме того, при взыскании стоимости приобретенного у ответчика спорного товара судом первой инстанции не учтено, что на фотографии спорного торта отсутствуют цветы из мастики, на коробке не имеется спорных изображений (прозрачная пластиковая тара), то есть размер расходов потраченных истцом на приобретение торта, составляет 2000 руб.

По делу подана кассационная жалоба, находящаяся на рассмотрении в Суде по интеллектуальным правам.

4.2 По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства, наличие убытков.

Дело № А31-304/2021

Орган Пенсионного фонда обратился в суд с иском к Обществу о взыскании ущерба, причиненного выплатой излишних сумм страховой пенсии работнику Общества.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил в части взыскания убытков с Общества в сумме 32 копейки.

Судом первой инстанции не установлено то обстоятельство, что 32 копейки страховой пенсии были выплачены работнику по вине органа Пенсионного фонда, о чем было вынесено соответствующее решение территориального органа.